

Знал бы Аристофан,

Ком. при вде-1991-26 марта-сб.
как нужна нам сегодня его Лисистрата!

Одна за другой сходятся к подножию Акрополя женщины, чтобы под водительством афинянки Лисистраты вступить в оригинальную войну против греков-мужчин: они клянутся отказывать им в ласках и внимании, пока те не прекратят бесконечную братоубийственную войну.

Уже много лет оживает солнечная античность аристофановской «Комедии о Лисистрате», спектакля Минского театра-студии киноактера, решенного известным кинорежиссером Валерием Рубинчиком самым невероятным — буффонным — образом. Посреди всеобщей кутерьмы она, Лисистрата, принимающая условия этой игры лишь до определенных границ. Тень трагических героинь сопровождает ее по пятам. В финале Лисистрата, так и не снявшая адюльего покрывала, поет «Колыбельную», и мы окончательно поймем: Светлана Кузьмина послушна не только древнему автору, не только уважаемому режиссеру и законнам конкретного спектакля, но прежде всего какой-то своей, глубоко личной теме. Нет, видно, «Лисистрата» столько же миф, сколько и самая реальность. Что думает об этом героиня, или, как это называлось в древнем театре, — протагонистка.

— Добрый вечер, Светлана Петровна. Мы почему-то вспомнили о вашей Лисистрате. Жажда мифа! Наверное, попытка подключиться к человеческому космосу, испросить у него мудрости. Вас не удивляет многолетний интерес зрителей к этому феномену?

— Действительно, тут что-то странное. В Минске пустуют театры — приходят двадцать — тридцать человек, спектакли отменяются. А «Лисистрате» по-прежнему внимают.

Думаю, тут попадание в область сокровенных человеческих переживаний. Пока существуют мужчины и женщины — существует драматургия их отношений. Война полов сменяется их перемирием.

Комедия — комедией, но главное в том, что наша Лисистрата совершила открытие. Именно настоящее открытие, хотя приняли ее едва ли не за сумасшедшую. Она всего-навсего заставила восстановить в правах естественные человеческие потребности — жить в мире и согласии. В Любви! Воз-

врат смысла этим понятиям — вот что оказывается самым трудным.

— И тогда, и сейчас?

— Да, пожалуй. Людям искусства, и не только им, надо изменить точку зрения на вечные категории бытия. Мы все время занижаем их в повседневности, уступаем, уступаем ей. И наконец перестаем ощущать истинные масштабы и ценности жизни. Я часто думаю — Толстой потому был великим писателем, что был и великим мужчиной. Жил по здоровым человеческим и мужским правилам. А когда это не удавалось — страдал тяжело. Великий мужчина, или хотя бы настоящий, тот, кто исповедует здоровые начала, может зачать и воспитать себе подобного.

— Скажите, Светлана Петровна, уж коли речь зашла о настоящих мужчинах, вы разделяете мнение, что женщина способна состояться, реализоваться только в присутствии сильного пола?

— Мне говорят — поезжай в Прибалтику, посмотри, как женщины участвуют в революции. Не надо, не надо, спасибо. В партизанки я бы не пошла. Родилась в деревне, ценю дом, сама воспитала сына... Понимаете, все это для меня значимо. Я не пренебрегаю сегодняшним днем ради каких-то абстрактных высоких целей. У кого-то иначе. Но, думаю, большинство женщин именно таковы.

Очень боялась раньше того времени, когда стану, что называется, «старой актрисой». Были примеры. Смотреть было страшно. А сейчас не боюсь. Годы в театре, шире — в искусстве, пусть это не прозвучит слишком громко, дали уверенность — ничего, кроме смерти, с тобой не случится.

— Сейчас вы сказали мифологически просто и величественно...

— А касательно мужчин... Помнится, наш театральный педагог учила: девочки, если хотите стать настоящими актрисами, забудьте мужчин, сигареты, вино. Смешно вроде бы. А что-то очень верное тут есть. Актриса вообще человек творческой профессии, часто находит именно в ней необходимую опору — духовную прежде всего.

А вот женщине — не актрисе — без мужчин, наверное, сложнее.

А. КОЛЕСНИКОВ.